

Война в моей семье

Наверное, раньше люди были другими: менее сомневающимися, более честными. Когда началась война, прадедушке было 23 года, и вопрос о том, уходит он на фронт или нет, даже не стоял. Ни в военкомате, ни у него в голове. Как он рассказывал однажды, в сердце перемешивались желания и чувства: огромное желание скорее уйти и победить со сковывающим все тело страхом. Страхом неизвестности, боли, потерь, страхом за себя, за родных, которые оставались дома и за тех, кто уходил с ним.

А уходили всей деревней. С теми, с кем вчера рядом работали, учились, бегали на речку и на танцы, с теми, с кем росли бок о бок. Уходили все, а вернулись только трое.

Вообще прадед не любит говорить о днях сражений. Где воевал, с кем... На вопросы такие мои отвечает односложно и неконкретно, но став старше, я начал отличать его особое выражение глаз, присущее, как потом замечал, многим ветеранам. Кажется, будто картины сражений и редких минут затишья, взрывы, плач, воодушевляющие бежать дальше крики, самые страшные и трудные моменты бесконечным калейдоскопом проносятся перед их глазами. И осознание, что эти воспоминания останутся с ними до конца. Я даже не могу представить, что тяжелей: пережить это или помнить еще долгие-долгие годы.

Я уверен, что раньше люди были другими. Прадеда с войны дождалась прабабушка, вместе они помогали восстанавливать родную деревню, рожали детей. Даже через эти страшные четыре года они смогли пронести целой свою любовь и человечность, по сей день помогают соседям, друзьям, всем своим детям, которых появилось уже четыре новых поколения.

Я не знаю точно, что такое война. Лишь по фильмам, архивам, рассказам. Мои дети, я надеюсь, будут знать еще меньше. Главное, чтобы оставалась память, уважение и благодарность тем, кто создал для нас мир. Потому что даже задумываться страшно, а смог бы я поступать так же, как мой прадед?

Головкин Максим

Гр.5212